

Глава 844. Небо не упадёт!

Аметист - слово, которое произошло от греческого языка и означало «нелегко сломать». Это то, чему Фан Чжэнчжи научился в своей прошлой жизни.

Он знал больше об аметисте благодаря этим знаниям, например, химическую формулу и тригональную систему.

Основываясь на этих знаниях ...

Он создал эту технику, известную как «Ад Ледяного Аметиста».

Конечно, Фан Чжэнчжи никогда не был ограничен, поэтому он отказался от этого примитивного названия.

Следовательно, «Столкновения Льда и Огня» было более подходящим названием, поскольку оно было более освежающим и элегантным.

Фан Чжэнчжи стоял над аметистовой клеткой и взглянул на Наньгун Хао, который был явно потрясён до глубины души, прежде чем осмотрелся.

Он считал, что ему должны аплодировать.

Однако факт был в том, что ни один человек не аплодировал. Более того, почти все, казалось, застыли в этот момент.

Они были ошеломлены.

Их реакция была не такой, как когда они стали свидетелями странного явления на небе. Хотя все раскрыли рты, никто не издал ни звука.

Была жуткая тишина.

Время, казалось, полностью остановилось в этот момент.

«Что это, чёрт подери, такое? Разве моя атака не превосходна? Разве это не новшество?» Фан Чжэнчжи скривил губы и указал пальцем на всех вокруг.

Как только он поднял средний палец, у всех дрогнул взгляд. Затем они, казалось, восстановили самообладание, как будто они только что проснулись от сна.

«Что... Что это такое?!» Кто-то нарушил тишину, после чего весь Небесный Пик загудел.

Казалось, что кто-то вылил ванну с холодной водой в кипящее масло.

«Странное явление в небе! Это то, что сделало небо ... Нет, это техника, которая появляется после странного явления в небе? Дао Аметиста, Дао Ада и Дао Льда и Снега ... Боже мой!»

«Как такое может существовать?!»

«Такой сильный. Как он может быть таким сильным? Ему всего 18 лет. Если он так силен в 18 лет, то кто я? Я думал, что я гений, но, какой из меня гений?»

«Подождите минутку, я думаю, что этот парень презирает нас!» Среди шумных голосов ученик

наконец увидел средний палец Фан Чжэнчжи.

«Презирает?»

Все ученики дрогнули. Они хотели злиться. Однако по какой-то причине они не могли разозлиться, хотя знали, что их презирают.

Фан Чжэнчжи наконец улыбнулся в этот момент.

Столкновение Льда и Огня можно считать первой техникой, которую он создал сам. Следовательно, это означало что-то другое для него по сравнению с его другими методами. Естественно, он гордился собой, он сумел создать панику и получил так много «поддержки» за такое короткое время.

«Разве все вы не хотите узнать название моей техники?» Фан Чжэнчжи поднял голову и посмотрел на них.

Окружающие ученики посмотрели друг на друга после того, как услышали его, задаваясь вопросом, должны ли они сказать «да» или «нет».

Конечно, они хотели узнать название.

Тем не менее...

Раздражающее выражении Фан Чжэнчжи мешало им.

Поэтому после вопроса Фан Чжэнчжи последовало молчание. Все ученики посмотрели на Фан Чжэнчжи, но подсознательно кивнули.

«Хорошо, похоже, вы все жаждете знаний. В этом случае я вас просветлю. Моя техника называется «Столкновение Льда и Огня», разве это не круто?» Когда Фан Чжэнчжи сказал это, он указал на Наньгун Хао, который был пойман в ловушку аметиста. Его верхняя часть тела была покрыта льдом и снегом, а нижняя часть тела была опалена чёрным пламенем.

«Столкновение Льда и Огня?!»

(Прим: ну, тут подразумевается «столкновение друг с другом», «тереться друг о друга»)

«Извращение!»

«Бесстыдно!»

«Как ты мог дать такой мощной технике такое бесстыдное название!»

Все ученики были поражены, услышав его, но они быстро отреагировали, когда поняли значение имени. Затем все их лица стали красными.

«Я знала, что этот ребёнок испортил невинность Ян!» Цянь Юй покачала головой в этот момент, и она тоже покраснела.

«Да...» Линь Мубай мягко кивнул в знак согласия.

Однако в этот момент полубессознательная Пин Ян неожиданно открыла глаза. Она определённо выглядела не очень хорошо, и её аура была очень слабой.

Тем не менее, хотя она была наполовину без сознания, она всё ещё слабо слышала, что происходит вокруг неё. Она открыла рот, словно разговаривала во сне, и сказала: «Столкновение Льда и Огня? Что это такое?»

«...» Бледное лицо Чи Гуянь дёрнулось. Она взглянула на кровавый свет, который был остановлен аметистовым барьером, прежде чем она, наконец, погладила волосы Пин Ян и ответила: «Это техника».

«Техника? Мощная?» - снова спросила Пин Ян.

«Да, очень мощная ...»

Старейшины Павильона Небес Дао и Долины Фу Си, а также Му Цинфэн и Мо Шаньши потеряли дар речи, когда услышали это.

Между тем, хотя выражение Дао Хуна было скрыто, он плюнул и сказал: «Этот ребёнок действительно бесстыдный до глубины души!»

«Бесстыдно? Как вы могли сказать это о таком элегантном и ярком названии? Ваш разум явно не достаточно невинен!» Фан Чжэнчжи усмехнулся, услышав их ответ.

«...»

«...»

Окружающие ученики и старейшины снова потеряли дар речи. Даже лидер Секты Сюаньцзи Цзу Лянь, которого отбросило молнией Фан Чжэнчжи, хотел отругать его, но промолчал.

В этот момент они слышали крик.

«Ах!!!» крик донёсся снизу Фан Чжэнчжи. Он был очень сердитым и пугающе жестоким.

Наньгун Хао едва ли был таким злым, как сейчас.

Хотя он не любил лесть, но факт в том, что с юных лет его осыпали похвалой и восхищением.

Поскольку его постоянно окружало это чувство, он медленно привыкал к нему. Он привык быть выше всех и смотреть на остальных спокойно, бесцеремонно и расслабленно.

Однако это было из-за того, что он стоял наверху.

Между тем, в этот самый момент ...

Фан Чжэнчжи буквально стоял над ним. В такой ситуации, как он мог оставаться спокойным и собранным?

Бум! Страшный светлый свет вырвался из тела Наньгун Хао, словно гигантское облако кровавого тумана. Он взорвался в одно мгновение, и взрыв сотряс аметистовую клетку.

«Э? Он всё ещё сопротивляется?» Фан Чжэнчжи вскочил в воздух.

Конечно, он действительно сделал это, потому что кровавый свет был очень сильным.

Несмотря на то, что его отбросило слегка, его осанка выглядела так, как будто он прыгнул

добровольно. Он выглядел беззаботно, как испуганная птица.

Затем в его руке появился меч.

Он вытащил свой меч!

В воздух проник дьявольско-фиолетовый свет.

Это был Бесследный Меч!

Фан Чжэнчжи, естественно, отчётливо чувствовал свирепость Наньгун Хао, что было ещё одной причиной помешать Наньгун Хао снова сбежать.

После громкого и ясного рёва дракона, Фан Чжэнчжи исчез в воздухе. Остался только витой заряд фиолетового света, несущийся к Наньгун Хао, который находился в ловушке в аметистовой клетке.

Это был Убийца Дракона.

Тем не менее, он не был похож на Убийцу Дракона.

Хрусь! Кровавое сияние в глазах Наньгун Хао вздрогнуло, когда он схватил фиолетовый свет голыми руками. Сильная ударная волна разрушила землю, и громкий визг почти оглушил всех.

Выражение Наньгун Хао было явно немного злобным. Он прикусил губы так сильно, что они кровоточили.

«Взрыв!» - голос Фан Чжэнчжи раздался из фиолетового света. Затем он внезапно напал и обошёл ладонь Наньгун Хао, направляясь к его плечу.

Шух! Кровь брызнула в воздух.

Бесследный Меч засвистел. Дьявольский фиолетовый свет быстро увеличился и полностью впитал кровь в клинок без следа.

«Хао, нет!» Наньгун Тянь больше не мог сохранять спокойствие. Он сделал шаг вперёд и собирался ворваться в алтарь.

Однако его кто-то остановил.

Слова «Небеса Дао» были вышиты на белоснежном длинном одеянии этого человека на его груди. Его длинные белые волосы были завязаны, и он носил золотой головной убор, который мерцал под солнечным светом.

Он был Великим Старейшиной Павильона Небес Дао, Янь Инь.

Янь Инь - не настоящее имя Великого Старейшины. Именно так обращались к нему люди в Священном Регионе. Это означало, что именно он контролировал печать Эньмы.

Мало кто знал настоящее имя Великого Старейшины. На самом деле в Священном Регионе было менее 10 человек, которые знали его.

Конечно, это уже не важно.

Важным было то, что этот человек, которого звали Янь Инь, стоял перед Наньгун Тянем. Хотя он просто стоял молча, он не позволил Наньгун Тяню сделать ещё один шаг.

«Янь Инь, что вы хотите?»

«Глава семьи Наньгун, поскольку вы решили присоединиться к соревнованию боевых искусств, не должны ли вы следовать правилам соревнования?» - безоговорочно ответил Янь Инь.

«Жизнь моего сына...»

«Вы бы предпочли признать поражение, которое позволило бы вам спасти жизнь вашего сына». Янь Инь прервал Наньгун Тяня.

«Признать поражение?» Наньгун Тянь крепко сжал кулаки и подсознательно взглянул на алтарь. Затем его обеспокоенное выражение исчезло. Он снова улыбнулся и сказал: «Дворяне Наньгун не признают поражение из-за какого-то Фан Чжэнчжи. Это будет не так просто.»

Бум! Когда Наньгун Тянь сказал это, в алтаре произошёл внезапный взрыв. Затем кровавый свет в воздухе исчез без предупреждения.

Аметистовая клетка, в которой находился Наньгун Хао, также исчезла вместе с кровавым светом. Тем временем в глазах Наньгун Хао мелькнуло фиолетовое сияние.

«Хм?» Янь Инь прищурился и посмотрел на Наньгун Хао и фиолетовое сияние, которое струилось по его телу. Он был заметно удивлён.

«Хахаха... Никто не может победить Хао, никто! Хахаха...» - безудержный смех Наньгун Тяня отозвался эхом в небе.

Все окружающие ученики широко раскрыли глаза.

«Наньгун Хао на самом деле поглотил Столкновение Льда и Огня... Нет, он поглотил Дао Аметиста?!»

«Что это за битва?»

«Такой сильный ... Они оба такие сильные. Они как монстры. Даже несмотря на то, что Фан Чжэнчжи одержал верх, он всё равно не смог победить Наньгун Хао!»

Хотя ученики были потрясены интенсивностью этого сражения, они боялись Фан Чжэнчжи и Наньгун Хао.

В конце концов, они никогда не видели битву такого калибра.

«Это, чёрт возьми, штука?» Фан Чжэнчжи тихо приземлился рядом с Чи Гуянь и направил свой Бесследный Меч на землю.

«Кхе... Если я права, Наньгун Хао испытал нечто особенное за Небесной Дверью и слился с Иллюстрацией, Приношения Кровь. Следовательно, он может сделать больше, чем просто использовать силу Иллюстрации Приношения Крови. Он может даже поглотить силу других людей.» Чи Гуянь кашлянула и ответила.

«Иллюстрация Приношения Крови? Это то, что появилось в небе над Павильоном Небес Дао полгода назад?» Глаза Фан Чжэнчжи загорелись, когда он это услышал.

«Ага». Чи Гуянь кивнула.

«Так вот, что случилось. Неудивительно, что он мог использовать родословную Небесного Бога Тянь Сина. Я думал, что он такой же умный, как и я.» Фан Чжэнчжи усмехнулся. Затем он нахмурился и спросил: «Эй... Как ты думаешь, он позволил Небесной Двери преднамеренно поглотить его?»

«Преднамеренно?» Чи Гуянь задрожала, когда услышала это, и бесчисленное множество разных выражений мелькнуло на её бледном лице в одно мгновение. Затем она посмотрела на Фан Чжэнчжи своими яркими глазами и сказала: «Если Наньгун Хао сделал это преднамеренно, это значит, что он всё время знал, что Небесная Дверь предоставит ему такую силу!»

«Это возможно?»

«Нет, но я продолжаю чувствовать, что что-то не так. Дворяне Наньгун внезапно появились на Горе Небесного Дзэнь, и Наньгун Му также получил Талантливую Родословную, кроме того, это...»

«У Маленького Му есть Талантливая Родословная?»

«Ага. Более того, это Талантливая Родословная «Дерево Бога». Бесстыдник, у меня внезапно появилось очень плохое предчувствие.» Чи Гуянь снова кивнула, и её лицо побледнело.

«У тебя болит грудь? Если это так, я выучил новую технику массажа и мог бы облегчить твою боль быстрым массажем».

«...» Чи Гуянь была поражена. Затем она слегка покраснела и ответила: «Бессовестный, как ты можешь шутить в этой ситуации».

«Ха-ха, расслабься, я здесь, чтобы защитить тебя. Небо не упадёт!» Фан Чжэнчжи улыбнулся. Однако его улыбка длилась недолго, потому что он быстро стал спокойным и серьёзным, точнее, он стал более серьёзным, чем когда-либо.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/583627>